

УДК 2(476)“20”

**ПРАВОСЛАВНОЕ ДУХОВЕНСТВО
БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ
О ПОЛОЖЕНИИ ЦЕРКВИ И ЕЕ
РЕФОРМИРОВАНИИ В КОНЦЕ
XIX – НАЧАЛЕ XX ст.**

В. В. Табунов

кандидат исторических наук, доцент
Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова

В статье анализируется позиция православного духовенства белорусских земель по положению и реформированию церкви в конце XIX – начале XX вв. В рассматриваемое время православная церковь была интегрирована в систему государственных органов Российской империи, что вызывало недовольство духовенства, требовавшего надления церкви статусом самостоятельной организации для решения своих внутренних вопросов (уставное совершение церковных служб, улучшение материального положения церковнослужителей, созыв и деятельность епархиальных съездов). Однако правящие круги Российской империи, первоначально заявив о своей поддержке стремления православного клира о преобразовании института церкви, в дальнейшем не посчитали необходимым менять сложившиеся отношения с православной церковью, что стало главным фактором в деле отложения вопроса о ее реформировании.

Ключевые слова: белорусские земли, Российская империя, православная церковь, духовенство, епископ, Святейший Синод, обер-прокурор, реформирование института церкви.

Введение

В конце XIX – начале XX ст.ст. институт православной церкви был интегрирован в государственную систему. В надежде на то, что церковь останется опорой существовавшего политического строя, государство создало патерналистскую систему юридической защиты ее авторитета. Гражданские чиновники полагали, что интересы церкви и государства совпадали. Но многие церковные деятели видели, что они различны. Православное духовенство в своей большей части пришло к выводу о том, что положение церкви, опекаемой светской властью, является неканоничным.

Противоречивость политики российского правительства в отношении к православной церкви заключалась в том, что она, с одной стороны, пыталась активизировать деятель-

ность церкви, а с другой, усиленный контроль за этой деятельностью практически лишал церковь автономии даже в решении своих внутренних вопросов (материальное положение церковнослужителей, миссионерская деятельность, созыв и деятельность епархиальных съездов и т. д.). Поэтому в конце XIX – начале XX в. в среде православного духовенства актуализировался вопрос о необходимости предоставления церкви самостоятельности. При этом основной способ оживления церковного института усматривался в восстановлении принципа соборности. На страницах церковной и светской периодической печати постоянно обращалось внимание на необходимость освобождения церкви от государственной опеки. Поднимались вопросы о проведении реформ, которые, по мнению их авторов, должны были поднять авторитет церкви, улучшить нравственный и материальный уровень духовенства.

Проблеме преобразования института православной церкви в отечественной и российской исторической науке уделяется определенное, но недостаточное внимание. Интерес ученых к данному вопросу обусловлен, прежде всего, стремлением выявить причины откладывания решения вопроса о пересмотре сложившихся в Российской империи еще в XVIII в. взаимоотношений государства и церкви с тем, чтобы таковая получила право решения своих собственных проблем (созыв Поместного собора, введение патриаршества, выборность священников и т. д.).

По исследуемой проблеме целесообразно выделить коллективный труд отечественных ученых В. В. Яновской (Григорьевой), В. В. Завальнюка, В. И. Новицкого и Е. Н. Филатовой “Канфессіі на Беларусі (канец XVIII – XX ст.)” [1]. Главным достижением данной работы стало то, что она активизировала изучение государственно-конфессиональных отношений на белорусских землях в более узком хронологическом плане.

Проблеме изучения положения православной церкви в Российской империи конца XIX – начала XX вв. посвящены монографии С. Л. Фирсова [2–4]. Автор, основываясь на богатой источниковой базе, показал ту непростую ситуацию, в которой оказалась “первенствующая и господствующая” церковь в указанный промежуток времени.

Согласно точке зрения английского исследователя Д. В. Канингема, осознание большинством православного духовенства в нача-

ле XX ст. неканоничности Синодального строя в значительной степени способствовало укреплению в его среде мнения о необходимости созыва Поместного собора [5].

Проблема поиска и реализация реформ института православной церкви в конце XIX – начале XX вв. нашла отражение в работах отечественных и российских ученых В. В. Старостенко [6], Н. М. Кожич [7], В. А. Федорова [8], Д. В. Поспеловского [9–10], М. В. Шкаровского [11], иерея Г. Ореханова [12] и протоиерея В. Цыпина [13]. Приводимые авторами факты свидетельствуют о наличии вопросов, требовавших для их разрешения проведения реформ, прежде всего, во внутренней жизни самой церкви: усиление проповеднической работы среди иноверцев, преобразование делопроизводства в консисториях, введение современных языков и основ естествознания в цикл учебных предметов, изучаемых будущими священниками в семинариях и др.

Основная часть

Предложения о реформировании православной церкви поддерживались православным духовенством как внутрироссийских, так и белорусских земель. Они имели как общие черты, обусловленные социально-экономическими процессами российского общества рубежа XIX–XX вв., так и некоторые особенности, связанные со спецификой развития белорусской культуры, динамикой межконфессиональных отношений. Это проявилось в том, что православное духовенство в северо-западных епархиях придерживалось в основном более умеренных взглядов относительно церковных реформ. Но, несмотря на это, православное духовенство объединяло стремление преобразовать церковь таким образом, чтобы она вновь стала эффективно воздействовать на сознание верующих [14, с. 9].

Критике подверглось проведение церковных служб, совершавшихся “скоро и монотонно”, а также молитвословий, которые священник произносил “вяло и апатично”. В результате складывалось впечатление, “точно служители церкви конкурируют между собой в способности скорейшего выполнения своих обязанностей”. Настроение пастырей постепенно передавалось верующим. Причем первые нередко вступали в чисто “юридическо-коммерческие” отношения со вторыми [15, с. 387], что приводило к снижению религиозного чувства среди местного населения. Исправление ситуации представлялось в уч-

реждении церковных библиотек за счёт “добровольных пожертвований прихожан” [16, с. 198–199, 200–201].

Не на должной высоте оказалась и проповедническая работа отдельных пастырей православной церкви. Нередко проповеди излагались “мертвым языком семинарских учебников”, значительную их часть составляли “механически подобранные тексты”. Оживление церковной проповеди зависело от решительного перевоспитания духовенства в интеллектуально-моральном отношении. В связи с этим особое место отводилось церковной школе [17, с. 175–176].

В начале XX ст. все сильнее стали высказываться неодобрительные отзывы со стороны представителей православного клира о консисторском делопроизводстве, в котором особенно страдало ведение метрических записей. Суть вопроса заключалась в том, что записи в течение месяцев оформлялись на случайных клочках бумаги, сохранялись в незащищенных местах; в результате чего часть из них терялась, а уцелевшие заносились в метрическую книгу. Но даже при занесении записей случались ошибки, а производившиеся по ходатайствам о восстановлении записей формальные следствия влекли за собой бесконечные хождения просителей. Хотя дела о метриках и разрешались положительно, но проходило время, и практическая надобность в них отпадала [18, с. 52–54].

По признанию самих священников, “вся епархиальная жизнь получила бумажное направление, где личному влиянию нет места и времени. Тысячи входящих и исходящих создали крепкую стену, надолго отделившую епархиальную власть от пасомых” [19, с. 330–331].

Сложная ситуация в конце XIX – начале XX в. сложилась и в системе церковного судопроизводства. Секретарь полоцкой консистории М. Г. Попов на первом епархиальном съезде духовенства и мирян выдвинул идею о реформировании системы церковного судопроизводства путем приближения церковного суда к гражданскому через введение выборности духовных судей, поручение расследования судебных дел людям с достаточным практическим опытом и т. д. При решении бракоразводных дел главная роль принадлежала бы епископу, чем, по его мнению, уничтожилась волокита и произошло бы более тесное сближение с паствой. Дела, не имеющие большого значения, должен был разрешать суд чести духовенства церковного округа [20, с. 126].

Следовало такжe коренным образом видoизменить поездки, совершаемые епископами по своим епархиям, значительно упростив их процедуру, потому что традиционно “архиерей ехал окруженный не только своей свитой, но и сонмом светского начальства”, а свое пребывание в приходе ограничивал кратким совершением богослужения и “беглым осмотром храма с проверкой церковной отчетности”. Встречавшие и провожавшие епископа крестьяне, отвлекались от полевых работ (как правило, объезды совершались в летнюю пору года. – В. Т.). Приходского священника прием архиерея с его многочисленной свитой надолго выбивал из привычного ритма жизни, расстраивал его материальный бюджет [21, с. 172].

Звучали предложения о реформировании духовных учебных заведений, прежде всего церковно-приходских школ, которые следовало устроить по примеру общеобразовательных светских заведений с дополнительными классами или курсами, предназначенными “специально для желающих посвятить себя церковному служению” [22, с. 423].

Предлагалось отменить переводные экзамены для учащихся духовных училищ и семинарий, “имеющих удовлетворительные баллы”, подобно тому, как это было сделано в светских прогимназиях и гимназиях. Данная мера, согласно точке зрения ее автора, должна была привести “к притоку учащихся” в данные учебные заведения [23, с. 93–94].

Критике подверглась и существовавшая система обучения в семинариях. Устаревшая методика преподавания приводила к тому, что “семинарист подавлялся многими ненужными предметами”. В связи с такой ситуацией, сложившейся в духовных семинариях, выдвигались требования об их преобразовании путем уравнивания со светскими гимназиями, предоставив “доступ семинаристам во все высшие учебные заведения”, отменив при этом переводные экзамены [24, с. 528]. Будущая духовная школа представлялась “всесословною в общеобразовательном отношении”. Она должна была развиваться “при условиях современной светской науки”, одновременно положив во главу своего образовательного угла “православную церковность” [25, с. 54–55].

Немаловажное значение придавалось епархиальным съездам духовенства. Депутаты, присутствующие на них, должны были стать “действительными выразителями интересов” епархиального духовенства, для чего их следовало не назначать, а выбирать. Выбо-

ры депутатов должны были проходить на благотворительных съездах с участием духовенства и мирян (по два представителя от каждого прихода. – В. Т.) [26, с. 321].

Священник В. Альбицкий полагал необходимым, чтобы епархиальный съезд гласно занимался распределением пособий, а каждый депутат являлся ходатаем за свой округ. Для упрощения такого дела на благотворительных съездах следовало составлять ведомости духовенства, которому была необходима финансовая поддержка. Признавалось желательным при назначении в приходы священников и диаконов учитывать мнение прихожан [27, с. 434].

Некоторые из предложений духовенства имели практическое воплощение. Так, епископ Полоцкий и Витебский Серафим в начале 1906 г. уведомлял консисторию о решении со стороны Синода проводить по мере необходимости пастырские собрания с участием мирян (старост, церковных попечителей, учителей церковно-приходских школ и т. д.), чтобы через “взаимообщение объединить усилия для оживления деятельности прихода” [28, с. 12].

Заключение

Таким образом, в конце XIX – начале XX ст. православная церковь была интегрирована в систему государственных органов российского государства, что вызывало недовольство большей части духовенства, требовавшего наделения церкви статусом самостоятельной организации. Активизация религиозной жизни в Российской империи и на белорусских землях в конце XIX – начале XX в. поставила на повестку дня вопрос о реформировании института православной церкви. Православное духовенство как российских, так и белорусских земель выступало за неотложное решение данной проблемы, предлагая комплекс мер по решению основных внутрицерковных вопросов (строго уставное совершение церковных служб, определение священника в приход с учетом мнения прихожан, улучшение материального состояния духовенства и др.), которые, по его мнению, должны были способствовать дальнейшему укреплению позиций церкви в обществе. Однако власти, заинтересованные в сохранении сложившегося положения дел во взаимоотношениях с православной церковью, не считали необходимым изменять их. Вся сложность сложившейся ситуации заключалась в том, что

власти так и не смогли отказаться от двухвековой привычки контроля над церковью. Со своей стороны, православное духовенство, осознавая необходимость реформ, не могло сделать решительного шага на пути к их осуществлению без оглядки на органы гражданской власти. В результате предложения об изменении положения православной церкви остались нереализованными.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII–XX ст.) / навук. рэд. У. І. Навіцкі. – Мінск : Экаперспектыва, 1998. – 340 с.

2. **Фирсов, С. Л.** Православная церковь накануне перемен (1890-е – 1918 г.) / С. Л. Фирсов. – М. : Культур. центр “Духов. б-ка”, 2002. – 623 с.

3. **Фирсов, С. Л.** Время в судьбе. О генезисе “сергианства” в русской церковной традиции XX века / С. Л. Фирсов. – СПб. : Сатис, 2005. – 398 с.

4. **Фирсов, С. Л.** Церковь в империи. Очерки из церковной истории эпохи императора Николая II / С. Л. Фирсов. – СПб. : Сатис, 2005. – 398 с.

5. **Канингем, Д. В.** С надеждой на собор. Русское религиозное пробуждение начала XX века / Д. В. Канингем; пер. с англ. прот. Георгия Сидоренко. – London : Overseas publ. interchange, 1990. – 353 с.

6. **Старостенко, В. В.** Религия и свобода совести в Беларуси: очерки истории / В. В. Старостенко. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2011. – 272 с.

7. **Кожич, Н. М.** Православие в Беларуси конца XIX – начала XX вв.: идейные установки и формы деятельности : автореф. дис. ... канд. философ. наук : 09.00.03 / Н. М. Кожич ; Гос. науч. учреждение “Ин-т философии Нац. акад. наук Беларуси”. – Минск, 2007. – 20 с.

8. **Федоров, В. А.** Русская православная церковь и государство: синодальный период. 1700–1917 гг. / В. А. Федоров. – М. : Русская панорама, 2003. – 480 с.

9. **Поспеловский, Д. В.** Русская православная церковь в XX веке / Д. В. Поспеловский. – М. : Республика, 1995. – 511 с.

10. **Поспеловский, Д. В.** Церковь в истории Руси, России и СССР / Д. В. Поспеловский. – М. : Библ.-богосл. ин-т св. апостола Андрея, 1996. – 408 с.

11. **Шкаровский, М. В.** Русская православная церковь в XX веке / М. В. Шкаровский. – М. : Вече, Лепта, 2010. – 480 с.

12. **Ореханов, Г., иерей.** На пути к Собору / Г. Ореханов, иерей. – М. : ПСТБИ, 2002. – 222 с.

13. **Цыпин, В., протоиерей.** История русской православной церкви: синодальный и новейший периоды / В. Цыпин, протоиерей. – 3-е изд. – М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2007. – 816 с.

14. **Кожич, Н. М.** Православие в Беларуси конца XIX – начала XX вв.: идейные установки и формы деятельности : автореф. дис. ... канд. философ. наук : 09.00.03 / Н. М. Кожич ; Гос. науч.

учреждение “Ин-т философии Нац. акад. наук Беларуси”. – Минск, 2007. – 20 с.

15. **И. Щ.** Несколько слов о наших пастырях / И. Щ. // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1905. – 1 окт. – С. 382–389.

16. **Ракитский, М. С.**, псаломщик Островской Витебского уезда церкви. Несколько слов о благополучии, которое хуже всякого неблагополучия / М. С. Ракитский // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1906. – 10 марта. – С. 198–201.

17. **И. Щ.** О проповедниках и проповедничестве / И. Щ. // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1906. – 10 марта. – С. 172–178.

18. **Спиридович, Е.** О консисторском делопроизводстве и епархиальном суде / В. Спиридович // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1906. – 26 янв. – С. 52–59.

19. **А. В., иерей.** К вопросу о съездах духовенства / А. В. // Литовские епархиальные ведомости. – 1905. – 16 окт. – С. 328–331.

20. Первый Полоцкий епархиальный съезд духовенства и мирян // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1906. – 22 февр. – С. 125–129.

21. **Шавельский, Г. В.** Русская церковь перед революцией / Г. В. Шавельский. – М. : Артос-Медиа, 2005. – 512 с.

22. **И. Щ.** Несколько слов о наших пастырях / И. Щ. // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1905. – 15 окт. – С. 420–427.

23. **Шукин, А., протоиерей.** К вопросу об освобождении воспитанников духовных училищ от поверочного экзамена при поступлении их в первый класс семинарии / А. Шукин, протоиерей // Литовские епархиальные ведомости. – 1905. – 6 марта. – С. 93–94.

24. По епархиям. Необходимость преобразования духовно-учебных заведений // Минские епархиальные ведомости. – 1905. – 15 декабр. – С. 527–529.

25. **Никольский, П.** По поводу ожидаемой реформы духовной школы / П. Никольский // Могилевские епархиальные ведомости. – 1906. – 15 янв. – С. 49–57.

26. Епархиальные соборы или съезды духовенства // Литовские епархиальные ведомости. – 1905. – 25 сент. – С. 321–322.

27. **Д. Р.** Выборное начало в церковной жизни. (Историческая справка) / Д. Р. // Минские епархиальные ведомости. – 1905. – 15 окт. – С. 425–434.

28. Предложение Преосвященного Серафима, епископа Полоцкого и Витебского, Полоцкой духовной консистории. По вопросу об устройении церковно-приходской жизни и пастырских собраний, к сведению и исполнению духовенством епархии // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1906. – 26 янв. – С. 11–13.

Поступила в редакцию 25.06.2021 г.

Контакты: tabunov@msu.by

(Табунов Василий Васильевич)

Tabunov V. V. THE VIEW OF THE ORTHODOX CLERGY OF THE BELARUSIAN LANDS ON THE POSITION OF THE CHURCH AND THE REFORM OF ITS INSTITUTION IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES.

The article analyzes the attitude of the Orthodox clergy of the Belarusian lands to the position and reformation of the church in the late XIX – early XX centuries. At that time the Orthodox Church was integrated into the system of state institutions of the Russian Empire, which caused discontent of the clergy demanding the status of an independent organization for solving

internal problems: the performance of church services, the improvement of the clergy material circumstances, the convening of diocesan congresses and their activities. However, the ruling circles of the Russian Empire, while initially expressing support for the Orthodox clergy's desire to transform the institution of the church, did not consider it necessary to change their existing relations with the Orthodox Church, which became a major factor in postponing the issue of its reform.

Keywords: Belarusian lands, Russian Empire, Orthodox Church, clergy, bishop, Holy Synod, chief prosecutor, reforming the institution of the church.